

На правах рукописи

Циберная Олеся Федоровна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВНУТРИКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ В РУССКОЙ
И КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА
(НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» / «人 (*rén*)»)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск 2019

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный университет»

Научный руководитель: **Лилия Амирянвна Нефёдова**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Корбут Александра Юрьевна**
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет», кафедра
филологии и методики, профессор

Солдаткина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, федеральное
государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Марийский
государственный университет», кафедра иноязычной
речевой коммуникации, доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Забайкальский государственный университет»,
г. Чита

Защита диссертации состоится 20 декабря 2019 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте <http://www.chuvsu.ru>.

Автореферат разослан 18 октября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена сопоставительному исследованию процесса внутрикультурного трансфера знаний по типу передачи в русской и китайской языковых картинах мира на примере концепта «человек», принятого за единицу знания.

Актуальность диссертационной работы обусловлена возрастающим в отечественной и зарубежной лингвистике объективным интересом к теории лингвокультурных трансферов, а также необходимостью системного изучения способов, приемов и механизмов внутрикультурного трансфера в диахроническом аспекте.

В концепции предлагаемого исследования трансфер знаний рассматривается как диахронический процесс адаптации знаний, неизбежный вследствие непрерывного изменения окружающего нас мира, перенос информации между различными пространственно-временными сферами.

Комплексное лингвистическое исследование универсальных и идиокультурных стандартов переноса знаний до настоящего времени не предпринималось. Между тем, в ходе такого исследования могут быть выявлены не только закономерности трансляции культурного знания посредством языка, но и степень конвертируемости знания в постиндустриальную эпоху, в которой человек становится главным генератором идей, творческого капитала и т.д.

Степень научной разработанности проблемы.

Современные ученые все больше внимания уделяют исследованию трансфера знаний. О трансфере знаний говорят представители самых разных отраслей науки – экономики, политологии, социологии, психологии, эпистемологии и др. Проблема трансфера знаний заинтересовала и ученых-лингвистов.

На сегодняшний день существует ряд исследований, посвященных теории трансфера знаний в общем, а также межкультурному и внутрикультурному аспектам трансфера знаний, в частности. Н.Н. Болдырев, С.Ю. Бочавер, У. Вайнрайх, Р. Дебре, В.З. Демьянков, Э. Кассирер, В.И. Постовалова, Х.А. Ревик, В.В. Фещенко, З. Харрис и др. заложили основы теории трансфера знаний – описали пути и принципы трансферизации знаний в гуманитарных науках, а также языковые техники трансфера знаний.

Межкультурный аспект трансфера знаний интересует ученых, прежде всего, с точки зрения возможности использования результатов исследования в сфере межкультурной коммуникации. А. Гартланд и Х. Тан

отмечают стратегическую роль языка и трансфера знаний в работе транснациональных корпораций. Кроме того, представлен ряд исследований, связанных с применимостью межкультурного трансфера знаний в области теории перевода (Х.А. Ревик, Э.Ю. Новикова и др.).

Работы отечественных ученых посвящены преимущественно внутрикультурному трансферу знаний. Так, В.З. Демьянков рассмотрел языковые техники трансфера знаний; В.И. Постовалова описала пути и принципы трансферизации знания в гуманитарных науках; работы Т.Е. Янко и А.Л. Полян посвящены, в том числе, внутрикультурному трансферу, неизбежному при взаимодействии дискурсов. Междисциплинарный аспект внутрикультурного трансфера активно разрабатывается И.В. Зыковой, О.К. Ирисхановой, М.И. Киосе и др.

Существует также ряд работ, рассматривающих процесс трансфера знаний в целом, без разграничения межкультурного и внутрикультурного его аспектов. В частности, В. Липпхардт и Д. Людвиг обращают внимание на то, что трансфер знаний может осуществляться в различных сферах жизнедеятельности человека: между разными уровнями и группами общества, между представителями разных стран и в пределах одной страны, региона.

Таким образом, теория трансфера знаний в настоящее время активно развивается, ученые рассматривают данное явление с разных точек зрения, разрабатывая различные направления теории. Необходимо, однако, отметить, что, несмотря на достаточно высокий уровень интереса исследователей к внутрикультурному аспекту трансфера знаний, на сегодняшний день отсутствует отработанная методика исследования процесса внутрикультурного трансфера в диахроническом аспекте.

Настоящее исследование посвящено внутрикультурному аспекту трансфера знаний – изучению динамики языковых фактов в рамках русской и китайской лингвокультур. Такое исследование предполагает рассмотрение единицы трансфера знаний в диахронии. Внутрикультурный трансфер знаний в диахроническом аспекте ранее не становился предметом отдельного лингвистического исследования ни в отечественной, ни в зарубежной когнитивистике. Научный интерес к сопоставлению особенностей данного процесса в русской и китайской языковых картинах мира обусловлен увеличением числа межкультурных контактов между Россией и Китаем. Как следствие, важно повышение качества межкультурной коммуникации представителей двух государств в условиях укрепления отношений между ними за счет углубления понимания когнитивных процессов носителей русской и китайской лингвокультуры.

Предметом исследования является внутрикультурный трансфер знаний в русской и китайской языковых картинах мира, проявляющийся в диахроническом аспекте существования концепта.

Объектом настоящего исследования выступают лексические единицы, репрезентирующие концепт «человек»/«人 (*rén*)» как единицу трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира.

Материалом исследования послужили полученные в результате сплошной выборки из публицистических текстов лексические единицы, являющиеся репрезентантами признаков концепта «человек». Общий объем проанализированных примеров в русском языке составляет 3657 репрезентантов, т.е. более 1150 репрезентантов для каждого из трех исследуемых синхронных срезов (1853-1917 гг., 1918-1980 г., 1981-2019 гг.), в китайском языке – 3460, что также составляет более 1150 репрезентантов для каждого синхронного среза (1985-1911 гг., 1912-1980 гг., 1981-2019 гг.).

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении путей и технологий внутрикультурного трансфера знаний путем описания процесса становления концепта «человек» / «人 (*rén*)» как единицы знания в диахроническом аспекте и сопоставлении результатов, полученных для русского и китайского языков.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих исследовательских **задач**:

1) рассмотреть теоретические основы трансфера знаний, ознакомиться с существующими работами, посвященными данной проблеме, обозначить выявленные на сегодняшний день пути и процедурную базу трансферизации знания;

2) обосновать возможность рассмотрения концепта как единицы трансфера знаний на основании релевантности его свойств цели данного исследования, определить номенклатуру лексических единиц, отражающих содержание концепта в каждом из трех синхронных проанализированных состояниях русского и китайского языков;

3) разработать и апробировать методику исследования трансфера знаний в разноструктурных языках, позволяющую выделить характерные для обыденной сферы познания пути, принципы и процедуры внутрикультурного трансфера знаний;

4) выявить структуру концепта «человек» / «人 (*rén*)» в русском и китайском языках, проследить ее динамику, определить факторы, влияющие на изменение структуры и содержания концепта с течением времени;

5) определить и описать основные пути и процедуры трансферизации знания в русской и китайской языковых картинах мира,

провести сопоставление обозначенных путей и процедур для двух языковых картин мира, объяснить различия между ними.

Научная новизна диссертационной работы состоит в выявлении и систематизации способов трансферизации знания, характерных для обыденной сферы познания, а также уточнении уже известных приемов и процедур.

В настоящем исследовании впервые:

- разработана методика, в основе которой лежит диахронный анализ единицы трансфера знаний;
- описаны схемы построения компонентов структуры концепта в рамках метода семантико-когнитивного анализа;
- процесс лингвокультурного трансфера знаний был рассмотрен на основе изучения содержания концепта «человек» / «人 (*rén*)» в динамике;
- определены пути трансфера, возможные в обыденной сфере познания (переформатирование);
- очерчена процедурная база трансферизации знания, состоящая из способов, реализуемых также в процессе внутрикультурного трансфера по типу переноса в гуманитарных науках (конфигурирование, мифологизация, демифологизация), и способов трансферизации, которые осуществляются непосредственно в процессе внутрикультурного трансфера по типу передачи в обыденной сфере познания (специализация, генерализация);
- проведено сопоставление особенностей данного процесса в разноструктурных языках, что позволило сделать вывод об отсутствии зависимости между структурным типом языка и особенностями процесса передачи знаний в языковой картине мира.

Методы исследования. Основополагающими методами настоящего исследования являются сравнительно-сопоставительный метод и метод статистического анализа, позволяющие сравнить, сопоставить и выявить характерные черты процесса внутрикультурного трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира. Использовались также традиционные для лингвистики описательный и сравнительно-исторический методы.

Поскольку в качестве единицы трансфера знаний в данной работе рассматривается концепт, исследование опирается на постулаты лингвоконцептологии.

Один из наиболее убедительных и обоснованных методов анализа концепта в качестве единицы трансфера знаний – семантико-когнитивный анализ, дополненный при построении номинативного поля методом

индекса частотности, предложенным китайским ученым Ли Хуйцзы¹. Выбор этого метода обусловлен диахроническим характером данной работы и, соответственно, материалом исследования. Кроме того, набор процедур, реализацию которых предполагает семантико-когнитивный метод, позволяет рассмотреть комплекс содержания и структуры концепта, что необходимо для описания концепта как ментальной единицы.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что проведенное исследование способствует дальнейшему более глубокому изучению внутрикультурного трансфера знаний по типу передачи, а также в обосновании возможности проследить процесс трансфера знаний, обращаясь к элементам языковой картины мира.

В рамках исследования разграничены понятия межкультурного и внутрикультурного трансфера, апробирована методика построения номинативного поля концепта, предложенная китайским ученым Ли Хуйцзы, разработана методика описания процесса внутрикультурного трансфера знаний в языковых картинах мира. Важным при этом является то, что исследование проводится на материале разноструктурных языков. Проведено сопоставление выявленных путей и процедур трансферизации знания в изучаемых языковых картинах мира в обыденной сфере познания.

Данные, полученные в результате сопоставительного исследования трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира, могут послужить дополнительным материалом и стимулом для дальнейших исследований в сфере межкультурной коммуникации с учетом национально-культурной специфики.

Практическая значимость исследования состоит в расширении горизонтов теории лингвокультурных трансферов. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших исследований трансфера знаний; в области теории межкультурной коммуникации, теории перевода на материале двух лингвокультур, сравнительного языкознания; для дальнейшей разработки методологии исследования внутрикультурного трансфера знаний; в учебном процессе филологических и лингвистических образовательных программ, прежде всего, в теоретических и специальных курсах по проблемам теории коммуникации, сопоставительного языкознания, межкультурной коммуникации.

¹ Ли Хуйцзы Динамика лексической репрезентации концепта «деньги» в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Ли Хуйцзы. Иркутск, 2016. 198 с.

Основной экспериментальный корпус исследуемого материала представляет собой многофункциональную базу для продолжения исследования феномена лингвокультурных трансферов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт – одна из основных единиц обработки, хранения и передачи знаний, что позволяет рассматривать его также в качестве единицы трансфера знаний. Исследование данного процесса возможно путем изучения концепта, а именно его структурной и содержательной стороны, в диахроническом аспекте путем поэтапного анализа содержания и структуры концепта в отдельных синхронных состояниях. Таким образом, исследование содержания концепта в диахронии позволяет описать особенности трансфера знаний в некоторой языковой картине мира.

2. Концептосфера каждого языка имеет ярко выраженные национальные особенности, проявляющиеся в наборе концептов, способе их репрезентации, структуре и содержании. Такие особенности не только формируют языковую картину мира народа, но и оказывают влияние на пути и технологии трансфера знаний в этой языковой картине мира.

3. На процесс трансфера знаний в пределах языковой картины мира в большей степени влияет не тип языка, а набор лингвистических и экстралингвистических факторов, которые и определяют ход и особенности данного процесса в языковых картинах мира разноструктурных языков.

4. Трансфер знаний имеет неравномерный характер, который проявляется в различной динамике изменений единицы трансфера знаний (концепта) в разные периоды времени.

5. Пути и процедуры трансферизации знаний могут отличаться в зависимости от сферы познания. Так, пути и процедуры, описанные на сегодняшний день для сферы научного познания, не обязательно совпадают с путями и процедурами, при помощи которых может осуществляться трансферизация знания в обыденной сфере познания.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации представлены и обсуждены на заседаниях кафедры романо-германских языков и межкультурной коммуникации Челябинского государственного университета, а также в виде докладов и сообщений на международных научно-практических конференциях (Челябинск, 2018, 2019; Москва, 2019). Основные выводы и идеи исследования отражены в 13 публикациях, в том числе в 3 научных статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Поставленная цель и задачи определили **структуру работы**. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 247 наименований и приложений. Основной текст диссертации изложен на 232 страницах машинописного текста.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования; определяются объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы; указываются материал и методы проведения исследования; раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость; формулируются положения, которые выносятся на защиту; очерчиваются теоретическая и методологическая основа работы, а также излагаются сведения об апробации работы.

В первой главе «**Предпосылки возникновения и теоретические основы трансфера знаний**» дается определение понятию «трансфер знаний», рассматриваются теоретико-методологические основы внутрикультурного трансфера, а также концепта как единицы трансферизации.

Трансфер знаний в широком смысле – передача от человека к человеку практических и теоретических сведений, а также навыков, установок, предпочтений в выборе подходов к решению житейских или научных проблем. В узком смысле под трансфером знаний понимают перенос мнений или теоретических достижений из одной сферы жизни человека в другую². В рамках настоящего исследования под трансфером знаний вслед за Э. Кассирером понимаем естественный процесс изменения и адаптации фрагментов сознания представителей культуры, проявляющийся в содержательном и структурном изменении единицы трансфера знаний³.

Ситуации трансфера знания многообразны, встречаются как при взаимодействии и взаимоналожении разных культур, так и в процессе изменения фрагментов сознания в рамках одной культуры.

Трансфер знаний наблюдается и в процессе развития каждой конкретной культуры (диахронический процесс передачи знаний от поколения к поколению или перенос знаний из одной сферы деятельности человека в другую) – *внутрикультурный трансфер*, и при взаимодействии культур (перенос знаний из культуры в культуру в результате глобализации) – *межкультурный трансфер*.

² Демьянков, В.З. Языковые следы трансфера знаний / В.З. Демьянков // Когнитивные исследования языка, 2015. Вып. 23. С. 17-29.

³ Кассирер, Э. Избранное. Опыт о человеке / Э. Кассирер. М.: Гардарики, 1998. 784 с.

Различают также такие разновидности трансфера знаний как *перенос* (в пределах одной и той же пространственно-временной сферы) и *передача* (между различными пространственно-временными сферами)⁴.

Пути и процедуры трансфера знаний отличаются в зависимости от ситуации трансферизации, что объясняет важность определения места исследуемой ситуации трансферизации знания в типологии.

Настоящее исследование посвящено внутрикультурному трансферу знаний по типу передачи. Возможный путь такого трансфера – *переформатирование*, проявляющееся в ходе преобразования знаний о мире, содержащихся в единице трансфера знаний. Переформатированием называем содержательное и структурное изменение единицы трансфера знаний под влиянием ряда экстралингвистических факторов, определяющих особенности мышления носителей того или иного языка. Путь трансфера определяет процедурную базу, которую составляет ряд характерных для внутрикультурного трансфера по типу передачи процедур.

Процедура *конфигурирования* знания имеет место, например, при синтезе знаний из разных сфер жизни человека. В нашем случае она может быть реализована при объединении знаний собственно о человеке, политике, религии, культуре и т.д. Под *конфигурированием* понимаем изменение знаний в соответствии с внешними условиями, проявляющееся в динамике макроструктуры, категориальной структуры и полевого описания в структуре концепта.

Наконец, при трансферизации обыденных знаний теоретически могут быть реализованы процедуры *мифологизации* и *демифологизации*. Под мифологизацией понимается формирование неких представлений в результате сочетания нравственных и информационных установок, которые приживаются и окутывают общественное сознание⁵, демифологизация – это развенчание сложившихся неправдоподобных представлений⁶.

В ходе исследования нами был выявлен ряд процедур трансферизации знания: *специализация* и *генерализация*. Под специализацией будем понимать конкретизацию, уточнение содержания единицы трансфера знаний, а генерализацией будем называть расширение содержания. Данные процедуры были выявлены путем анализа изменений в содержании рассматриваемого в качестве единицы знания концепта. Реализация

⁴ Дебре, Р. Введение в медиологию / Режи Дебре; пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2009. 361 с.

⁵ Хабибуллина, З.Н. Мифологизация массового сознания / З.Н. Хабибуллина // Манускрипт, 2018. №12-1 (98). С. 129-133.

⁶ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. С.-Пб.: Норинт, 2000. 1534 с.

процедур специализации / генерализации возможна путем осуществления следующих модификаций: *редукция смысла* и *смысловые наращения*. Редукция смысла при этом наблюдается в процессе реализации процедуры специализации, а смысловые наращения – процедуры генерализации.

Представляя собой продукт познания, трансфер знаний неизбежно находит отражение в языке как когнитивном механизме. Изучение динамики элементов языковой картины мира позволяет, таким образом, проследить динамику фрагментов сознания носителей той или иной лингвокультуры. Рассмотрение концепта в качестве единицы трансфера знаний возможно благодаря существованию параллелей между структурой сознания и структурой концепта.

Сознание и концепт связывает тот факт, что оба они формируются и существуют внутри определенного культурного пространства. Значение в структуре сознания отражает опыт культурной деятельности народа, смысл – функционирование значений в сознании индивида. Значение в структуре сознания, таким образом, можно соотнести с абстрактными слоями зоны ближней периферии концепта, а смысл сопоставим с зоной его дальней периферии, включающей интерпретационное поле.

Моделирование концепта, таким образом, позволяет описать фрагмент национального сознания, а рассмотрение динамики концепта методом диахронного анализа дает возможность наблюдать процессы изменения национального сознания и проследить, таким образом, трансфер знаний.

На основе существующих определений концепта (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, В.Н. Телия, Г.В. Токарев и др.) подходов к классификации концепта (А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, Д.С. Лихачёв, М.В. Пименова, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин и др.), исследований специфики концепта «человек» (Е.В. Беляева, Е.В. Ерофеева, Е.А. Пепеляева, Л. Тэн и др.) нами выделяется ряд специфических свойств концепта, релевантных в рамках настоящего исследования, к которым относятся: ментальность, этнокультурная маркированность, отнесенность к коллективному сознанию, выраженность в языке разнообразными знаковыми репрезентациями, широкий объем, комплексность и многомерность, обусловленность культурно-историческими событиями, изменчивость.

Концепт понимается как ментальное образование, представляющее собой единицу сознания, отмеченную этнокультурной спецификой; это имеющий языковое выражение национальный образ, осложненный признаками индивидуального представления, а также некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную

структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами.

С опорой на представление о концепте на современном этапе развития когнитивной лингвистики изучены существующие типологии концепта, разграничены структурный и содержательный аспекты концепта. Структура концепта включает базовые структурные компоненты разной когнитивной природы, образующие концепт, и описывается как перечисление когнитивных признаков, принадлежащих каждому из этих структурных компонентов. Содержание концепта описывается как совокупность концептуальных признаков, они внутренне упорядочено по полемому принципу.

Комплексное описание содержания и структуры концепта как фрагмента языковой картины мира позволяет выявить национально-специфические пути и процедуры внутрикультурного трансфера по типу передачи.

Во второй главе **«Выявление путей и процедур реализации внутрикультурного трансфера знаний концепта «человек» / «人 (rén)» в русской и китайской языковых картинах мира»** описывается процесс определения путей и процедур трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира; выявляются характерные черты внутрикультурного трансфера.

Один из ключевых этапов исследования – определение границ синхронных срезов: 1853 – 1917 г.; 1918 – 1980 гг.; 1981 – 2019 гг. для русского языка и 1850 – 1911 гг.; 1912 – 1980 гг.; 1981 – 2019 гг. – для китайского. Такое определение временных рамок обусловлено историческими факторами, а также положением сравнительно-исторического языкознания о том, что при переходе от одного синхронного состояния к другому должны наблюдаться изменения в исследуемой единице языка.

Работа с материалом на русском и китайском языках для каждого синхронного состояния включает три основных этапа. Первый этап представляет собой описание содержания концепта «человек» путем построения номинативного поля и выделения концептуальных признаков. На следующем этапе рассматривается структура концепта как совокупность моделирования макроструктуры, категориальной структуры концепта и его полевого описания. На третьем этапе анализируются характерные для каждого синхронного среза русской и китайской языковых картин мира особенности содержания и структуры концепта «человек» с целью их дальнейшего обобщения и выделения путей и процедур трансферизации знания в процессе становления концепта.

Рассмотрение характерных черт трансфера знаний в русской и китайской языковых картинах мира позволило сделать следующие выводы:

1) трансфер знаний в исследуемых картинах мира пошел путем *переформатирования*, что проявляется в содержательном и структурном изменении единицы трансфера знаний;

2) переформатирование осуществляется путем реализации ряда процедур, в первую очередь, процедур *генерализации* и *специализации*. Динамика содержательного аспекта концепта «человек» проявляется, в частности, в качественном изменении номинативного поля концепта, в том числе, увеличении / уменьшении числа концептуальных признаков, описывающих исследуемый концепт.

Наиболее важным в анализе динамики содержательного аспекта концепта представляется изменение ядерной зоны. Анализ содержания концепта «человек» в русской языковой картине мира показывает, таким образом, что в процессе трансфера знаний сначала была осуществлена процедура специализации, а затем генерализация: содержание концепта сузилось при переходе от дореволюционного периода к послереволюционному и значительно расширилось при переходе к современному состоянию.

Так, ядерная зона концепта «человек» в русской языковой картине мира на дореволюционном этапе включает следующий набор концептуальных признаков: «Обобщающие понятия» (*лицо, люди*); «Профессия и другие занятия» (*кухарка, учитель*), «Группы и групповые отношения» (*председатель, народ, член*), «Статус» (*профессор*); «Пол» (*женщина*), «Возраст» (*дети*).

Ядерная зона на послереволюционном этапе сузилась до группы признаков: «Профессия и другие занятия» (*рабочий, труд, безработица*); «Группы и групповые отношения» (*рабочий класс, пролетариат, вредитель*); «Убеждения» (*капитализм*); «Обобщающие понятия» (*люди*); «Жизненное пространство» (*деревня*).

На современном этапе ядерная зона концепта «человек» расширилась до следующей группы признаков: «Обобщающие понятия» (*люди, человек*); «Персоналии» (*Сергей*); «Профессия и другие занятия» (*учитель*); «Группы и групповые отношения» (*семья, страна*); «Социальная роль» (*президент*); «Возраст» (*дети*); «Сфера деятельности» (*экономика*); «Атрибуты» (*деньги*).

Состав периферийной зоны при этом систематически расширялся с течением времени.

В китайской языковой картине мира наблюдается устойчивость ядерной зоны, выраженной концептуальным признаком «Обобщающие понятия» (人 – человек). Периферийная зона, однако, с переходом к каждому следующему этапу планомерно расширялась, что говорит о реализации процедуры генерализации.

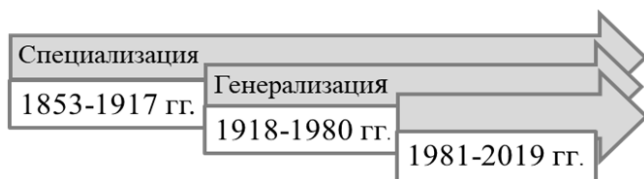
Так, содержание концепта «человек» на дореволюционном этапе описывается группой из 11 концептуальных признаков «Семья» (妇人 – замужняя женщина); «Профессия и другие занятия» (乡人 – крестьянин); «Межличностные отношения» (相知 – хороший друг); «Социальная роль» (客人 – гость); «Убеждения» (僧众 – буддийский монах); «Группы и групповые отношения» (国人 – соотечественники); «Персоналии» (张 – фамилия); «Обобщающие понятия» (某人 – некий человек); «Субъективные оценочные характеристики человека» (好人 – порядочный человек); «Пол» (女人 – женщина); «Возраст» (老大爷 – дедушка).

Увеличение числа концептуальных признаков на послереволюционном этапе до 13 говорит о реализации процедуры генерализации: «Семья» (姊弟 – брат); «Профессия и другие занятия» (编辑人 – редактор); «Межличностные отношения» (等人 – сотоварищи); «Социальная роль» (代表 – представитель, делегат); «Убеждения» (无产阶级革命家 – пролетарский революционер); «Группы и групповые отношения» (社会 – общество); «Статус» (贫人 – неимущий, бедный); «Персоналии» (毛 – фамилия), «Обобщающие понятия» (人类 – человечество); «Субъективные оценочные характеристики человека» (英勇 – доблестный, героический); «Пол» (妇女 – женщина); «Возраст» (年幼 – юный, молодой); «Физическое состояние» (健全 – здоровый, крепкий).

Дальнейшее расширение содержания концепта до 19 концептуальных признаков свидетельствует о продолжении реализации процедуры генерализации: «Семья» (亲属 – супруги); «Профессия и другие занятия» (记者 – журналист); «Межличностные отношения» (敌人 – враг, противник); «Социальная роль» (原告 – истец); «Убеждения» (儒家学说 – конфуцианство); «Группы и групповые отношения» (村民委员会 – сельский комитет); «Статус» (主人翁 – хозяин); «Персоналии» (孔子 – Конфуций); «Обобщающие понятия» (人称 – лицо); «Субъективные оценочные характеристики человека» (嘴尖 – язвительный); «Пол» (妇女 – женщина); «Возраст» (青年人 – молодежь); «Физическое состояние» (盲人 – слепой); «Части тела» (脑袋 – голова); «Сфера деятельности» (交通运输 – транспортные перевозки); «Деятельность» (学习 – учиться); «Жизненное пространство» (村 – село); «Атрибуты» (衣食 – одежда и пища); «Абстрактные понятия» (大德 – добродетель, благородство).

Схематично последовательность реализации процедур генерализации/специализации в русской (А) и китайской языковых картинах мира (Б) показана на рисунке 1.

А)

Б)

Рисунок 1 – Последовательность реализации процедур генерализации/специализации в русской и китайской языковых картинах мира

Как видно из рисунка 1, последовательность реализации процедур генерализации / специализации в исследуемых картинах мира отличается. Нетождественная динамика знаний в сознании носителей русской и китайской лингвокультур обусловлена, вероятно, спецификой их ментальности и, как следствие, характерным направлением когнитивных процессов в условиях схожих экстралингвистических факторов.

Процедура *конфигурирования* проявляется в структурном изменении концепта. Реализацию процедуры конфигурирования в макроструктуре концепта наиболее наглядно демонстрирует изменение доли интерпретационного поля, поскольку именно в нем отражаются отдельные признаки концепта и их сочетание, из которых вытекают культурно маркированные утверждения и установки сознания.

Динамика доли интерпретационного поля в макроструктуре концепта «человек» представлена на рисунке 2.

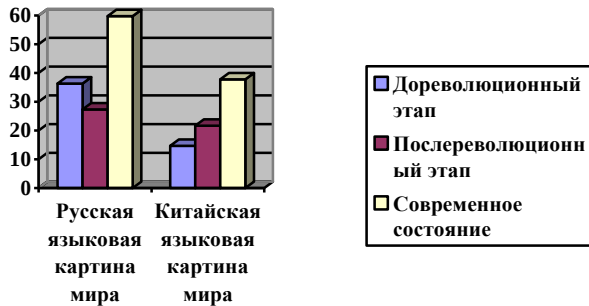

Рисунок 2 – Динамика доли интерпретационного поля в макроструктуре концепта «человек» русской и китайской языковых картин мира

Как видно из рисунка 2, доля интерпретационного поля на дореволюционном этапе русской языковой картины мира составляла 36,35%, затем снизилась до 27,36% и резко увеличилась до 59,75%. В китайской языковой картине мира доля интерпретационного поля в структуре концепта планомерно увеличивалась с переходом к каждому следующему этапу (14,73% → 21,66% → 37,8%).

Интерпретационное поле – это некое выводное знание о структуре концепта, включающее в себя когнитивные признаки, которые в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта⁷. Уменьшение его доли в макроструктуре концепта может свидетельствовать о снижении уровня рефлексии носителей лингвокультуры, а значит, своего рода устойчивости, стабильности сознания.

Конфигурирование знаний в русской языковой картине мира также прослеживается в изменении категориальной структуры концепта, представленной в таблице 1.

⁷ Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Изд. 2-е, перераб. и доп. Воронеж: Истоки, 2007. 250 с.

Таблица 1 – Динамика категориальной структуры концепта «человек» в русской языковой картине мира

1853-1917 гг.	1918 – 1980 гг.	1981-2019 гг.
«Социальные характеристики человека» – 65,6%	«Именованье человека» – 50,3%	«Социальные характеристики человека» – 40,8%
«Объективные физические характеристики человека» – 17,6%	«Социальные характеристики человека» – 38,8%	«Именования человека» – 18,87%
«Субъективные оценочные характеристики человека» – 16,55%	«Сферы и виды деятельности» – 6,4%	«Сферы и виды деятельности» – 17,66%
«Именования человека» – 0,25%	«Субъективные оценочные характеристики человека» – 3,28%	«Объективные физические характеристики человека» – 8,76%
	«Жизненное пространство» – 1,22%	«Жизненное пространство и атрибуты» – 5,7%,
		«Субъективные оценочные характеристики человека» – 4,99%
		«Абстрактные понятия» – 3,22%

Как видно из приведенной таблицы, в русской языковой картине мира с переходом от этапа к этапу фокус с социальных характеристик переместился сначала к именованию человека, а затем обратно. Отметим также, что, несмотря на снижение значимости интегрального когнитивного признака «Социальные характеристики человека», активность единиц, репрезентирующих этот признак, была все еще высока. Вероятно, такие изменения связаны с перестройкой идеологической системы носителей русской лингвокультуры в тот период. Безымянные представители пролетариата, которые составляли большинство, получили не только возможность высказываться, но и имя.

Конфигурирование знаний в китайской языковой картине мира отражено в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика категориальной структуры концепта «человек» в китайской языковой картине мира

1850 – 1911 гг.	1912 – 1980 гг.	1981 – 2019 гг.
«Именования человека» – 55,52%	«Именования человека» – 51,48%	«Социальные характеристики человека» – 47,9%
«Социальные характеристики человека» – 23,28%	«Социальные характеристики человека» – 38,28%	«Именования человека» – 26,7%
«Субъективные оценочные характеристики человека» – 10,74%	«Субъективные оценочные характеристики человека» – 7,04%	«Сферы и виды деятельности» – 8,6%
«Объективные физические характеристики человека» – 10,46%	«Объективные физические характеристики человека» – 3,2%	«Субъективные оценочные характеристики человека» – 7,8%
		«Абстрактные понятия» – 4,2%
		«Объективные физические характеристики человека» – 2,7%
		«Жизненное пространство и атрибуты» – 2,1%

Категориальная структура концепта «человек» в китайской языковой картине мира с течением времени также претерпела некоторые изменения: наиболее значимым на протяжении первых двух периодов оставался признак «Именования человека», однако на современном этапе фокус сдвинулся на «Социальные характеристики человека». Это, вероятно, говорит о значимости человека как такового в китайской языковой картине мира в прошлом и увеличении его значимости как части социума в настоящее время.

Динамика полевого описания концепта, содержащего ранжированные по степени их яркости в структуре концепта когнитивные признаки, также свидетельствует о реализации процедуры конфигурирования. Это наглядно проявляется в изменении ядерной зоны, представленном на рисунке 3.

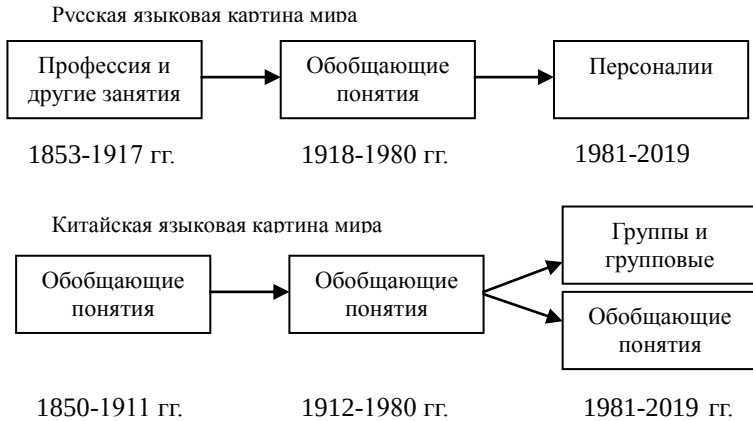

Рисунок 3 – Динамика ядерной зоны полевого описания
концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира

Приведенный рисунок демонстрирует, что концепт «человек» в русской и китайской языковых картинах мира развивался несходным образом. Динамика ядерной зоны полевого описания показывает, какие когнитивные признаки определяют представление о человеке на каждом из исследуемых синхронных срезов русской и китайской языковых картин мира, говорит, прежде всего, об некоторых изменениях в образе мышления носителей языка.

Определяющим признаком человека в период 1853-1917 гг. в русской языковой картине мира была его профессия и род занятий. С переходом к следующему этапу человек стал мыслиться шире, как совокупность всех присущих человеку как биологическому виду свойств. Наконец, на современном этапе каждый человек обрел индивидуальность.

В китайской языковой картине мира человек мыслился обезличенными обобщающими понятиями на протяжении первых двух исследуемых синхронных срезов. На современном этапе представление о человеке обогатилось признаком принадлежности к некоторой группе.

В процессе трансфера знаний в русской языковой картине мира были реализованы также процедуры *мифологизации* (при переходе от дореволюционного периода к послереволюционному) и *демифологизации* (при переходе от послереволюционного периода к современному). Проследить это можно по изменению содержания и структуры единицы трансфера знаний – концепта «человек», в частности, по изменению

категориальной структуры концепта. Так, при переходе от дореволюционного периода к послереволюционному когнитивный классификационный признак «Социальные характеристики человека» утратил значимость, его место занял когнитивный классификационный признак «Именования человека». Этому изменению, вероятно, сопутствовал процесс формирования культа личности, который является признаком процедуры мифологизации знания. При переходе к современному этапу произошел обратный процесс, поэтому наиболее значимым снова стал когнитивный классификационный признак «Социальные характеристики человека».

В китайской языковой картине мира также наблюдалась процедура мифологизации, но обратная ей процедура демифологизации отмечена не была, что связано с влиянием ряда экстралингвистических факторов, в том числе, с сохранением политического строя государства и так называемого культа личности.

Как в содержании, так и в структуре концепта «человек», с течением времени наблюдались динамика, что свидетельствует об изменении знаний о человеке у представителей русской и китайской лингвокультур. Эти изменения, однако, не являются тождественными. Несмотря на то, что трансфер знаний в русской и китайской языковых картинах мира осуществлялся одним и тем же путем, набор процедур трансферизации разный.

В обеих языковых картинах мира трансфер знаний происходил путем переформатирования. Что касается набора процедур, при помощи которых он был осуществлен, для русской языковой картины мира это генерализация, специализация, конфигурирование, мифологизация и демифологизация. Для китайской языковой картины мира набор процедур трансферизации знаний следующий: генерализация и конфигурирование, мифологизация. Отличия в количестве процедур трансферизации знания в китайской и русской языковых картинах мира связаны с большей степенью замкнутости и автономности китайской культуры по сравнению с русской. Расхождения в процедурной базе трансферизации обусловлены культурной самобытностью представителей двух лингвокультур. Отмечен низкий уровень корреляции между особенностями процесса внутрикультурного трансфера знаний и экстралингвистическими факторами, которые неизбежно оказывают влияние на сознание людей, но, как показала практика, не задают твердого направления когнитивным процессам.

В Заключении исследования обобщаются основные результаты исследования и формулируются основные выводы.

Общетеоретический подход к исследуемой теме позволил выдвинуть ряд положений, описывающих особенности внутрикультурного трансфера

знаний по типу передачи как звена глобального процесса трансфера знаний. В частности, рассмотрены и уточнены такие явления, как трансфер знаний, который в рамках настоящей работы понимается как процесс изменения и адаптации знаний человека о мире в процессе развития культуры.

К конкретным научным результатам настоящей работы можно отнести полученные выводы и заключения на основе анализа эмпирического материала и обзора научной литературы. В частности, в ходе работы – детального изучения теоретического материала, а также практических этапов исследования – была доказана допустимость и корректность рассмотрения концепта в качестве единицы трансфера знаний, которые обусловлены способностью концепта хранить и передавать знания. Выбор в качестве такой единицы именно концепта «человек» определяется универсальным характером данного концепта. Исследование показало, что и в русском, и в китайском языках концепт «человек» широко репрезентируется, что позволило собрать материал достаточного объема.

Внутрикультурный трансфер знаний по типу передачи – длительный процесс, который проявляется в динамике содержания и структуры концепта, в частности, в изменении частотности концептуальных признаков на уровне слов-репрезентантов. Иначе говоря, динамика содержания и структуры концепта сопровождается его качественными и количественными изменениями, которые выражаются в трансформации номенклатуры репрезентантов и структуры признаков. Эти изменения говорят о некоторых сдвигах не только в языковых, но и национальных картинах мира представителей той или иной культуры. Сдвиги в компонентах национальной картины мира демонстрируют, в свою очередь, процесс трансфера знаний, который в русской и китайской языковых картинах мира отличается не только набором процедур, но и последовательностью их реализации.

В последующем возможны уточнение и анализ механизмов реализации процедур, выявленных для внутрикультурного трансфера знаний по типу передачи, а также определение степени влияния языковых факторов, в частности, морфологического типа, на процесс внутрикультурного трансфера.

В **Приложении** приведена база данных, состоящая из репрезентантов концепта «человек», выделенных для каждого из трех синхронных срезов русской и китайской языковых картин мира, из публицистических текстов и корпусов текстов на русском и китайском языках. Для репрезентантов концепта «человек» китайской языковой картины мира приведен также перевод на русский язык.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых изданиях,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Игошева (Циберная), О.Ф. Сопоставительное исследование содержания концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира в дореволюционный период / О.Ф. Игошева (Циберная) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – №3. – С. 46-56.
2. Игошева (Циберная), О.Ф. Сопоставительное исследование содержания концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира в послереволюционный период / О.Ф. Игошева (Циберная) // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2018. – №3 (39). – С. 59-68.
3. Циберная, О.Ф. Трансфер знаний в китайской языковой картине мира (на примере концепта «человек») / О.Ф. Циберная // Вестник Южно-Уральского государственного университета: серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16. – №2. – С. 69-73.

Статьи в изданиях, входящие в базу данных Web of Science

4. Igosheva (Tsibernaya), O.F. The Concept «Human» In The Russian Language World View (1920-1980) / O.F. Igosheva (Tsibernaya) // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. IX International Conference “Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. – 2018. – P. 356-360.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

5. Игошева (Циберная), О.Ф. Концепт «человек»: этимология и лексическое значение слова «человек» в русском и китайском языках / О.Ф. Игошева (Циберная) // Исследование лингвокреативных процессов в когнитивно-дискурсивном аспекте: матер. Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей. Челябинский государственный университет; Редакционная коллегия: Л.А. Нефедова, Г.Р. Власян, М.А. Самкова, А.Г.-Б. Салахова. – Челябинск. – 2016. – С. 144-148.
6. Игошева (Циберная), О.Ф. Концепт «человек» в русской языковой картине мира (на материале публицистических текстов 1910 года) / О.Ф. Игошева (Циберная) // Наука и образование в современных условиях. Матер. Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. Под общей редакцией А.И. Вострещова. – Нефтекамск. – 2017. – С. 427-435.

7. Игошева (Циберная), О.Ф. Построение номинативного поля концепта «человек» в рамках семантико-когнитивного подхода / О.Ф. Игошева (Циберная) // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2017. – № 2(27). – С. 77-82.

8. Игошева (Циберная), О.Ф. Особенности содержания концепта «человек» в русской языковой картине мира в период с 1917 по 1980 гг. / О.Ф. Игошева (Циберная) // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.1 (23). – С. 360 -365.

9. Igosheva (Tsibernaya), O.F. A comparative study of the content of concept “Human” in the Russian language world view in the post-revolutionary period / O.F. Igosheva (Tsibernaya) // Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches. – 2018. – № 3 (22). – P. 43-50.

10. Циберная, О.Ф. Пути и процедуры внутрикультурного трансфера знаний в русской языковой картине мира / О.Ф. Циберная // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. – 2019. – №1 (34). – С. 69-77.

11. Циберная, О.Ф. Сопоставительное исследование содержания концепта «человек» в русской и китайской языковых картинах мира на современном этапе / О.Ф. Циберная // Научные разработки: евразийский регион междунар. научн. конф. теоретических и прикладных разработок. – Москва. – 2019. – С.71-73.

12. Циберная, О.Ф. Трансфер знаний в русской языковой картине мира (на материале публицистических текстов) / О.Ф. Циберная // Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы. Сборник матер. III конф. PMMIS (Post massmedia in the modern informational society). Под общей редакцией М.В. Загидуллиной. – Челябинск. – 2019. – С. 359-362.

13. Tsibernaya, O.F. Knowledge transfer in the Russian language world view / O.F. Igosheva (Tsibernaya) // Post mass media in the modern informational society «Journalistic text in a new technological environment: achievements and problems». – 2019. – P. 90-97.

Циберная Олеся Федоровна

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ВНУТРИКУЛЬТУРНОГО ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ В РУССКОЙ И
КИТАЙСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА (НА ПРИМЕРЕ
КОНЦЕПТА «ЧЕЛОВЕК» / «人 (rén)»)**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 17.10.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆.
Гарнитура Times. Печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 391

Отпечатано в издательстве Челябинского государственного
университета
454021, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57б